

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ: НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Рассмотрена проблема правового положения осужденных при введении на территории пенитенциарного учреждения специального правового режима. Изменение статуса осужденных в рассматриваемых государствах отличается набором правовых ограничений, приостановлением действия законных интересов осужденных и возложением на них дополнительных юридических обязанностей. Специальный правовой режим регулируется нормативно-правовыми актами, отличающимися по юридической силе, и выступает эффективным средством преодоления различного рода чрезвычайных ситуаций.

Ключевые слова: общественная безопасность; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера; военное положение; санитарно-эпидемиологическая обстановка.

Современный период характеризуется значительным возрастанием случаев чрезвычайных ситуаций военного, техногенного и природного характера. Указанная тенденция выражается как в нарастании частоты и масштабов чрезвычайных ситуаций, так и в близости государств со сложной военно-политической обстановкой [1. С. 170]. Таким образом, государство обязано придавать решающее значение проблеме обеспечения общественной безопасности при их возникновении.

Реализацию императивов, установленных уголовным законодательством, зачастую затрудняют чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, военное положение, а также иные экстремальные ситуации. Обеспечение безопасности в государстве и его отдельных местностях традиционно базируется на использовании специальных правовых режимов (СПР). Чрезвычайные ситуации, происходящие в местах принудительного содержания, не являются исключением. Границы правовых ограничений при введении СПР определены международным и национальным законодательством и должны соответствовать сущности и характеру возникшей чрезвычайной ситуации. Между тем применение ограничений не может быть распространено на основополагающие права и свободы личности: право на жизнь, защита от пыток заключенных, рабства, принудительного труда, соблюдение принципа законности при отправлении правосудия. Вместе с тем «универсальные» [2. С. 153] международные правовые акты в своем содержании имеют лишь фрагментарное упоминание об институте чрезвычайного положения.

Первым международным правовым актом, регулирующим введение СПР, выступает «Всеобщая декларация прав человека» (1948), положения которой предусматривают следующие правовые последствия: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения признания и уважения прав и свобод других, удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [3].

Следующим международным актом, корректирующим общественные отношения при возникновении чрезвычайной ситуации, является «Конвенция прав человека и основных свобод» (1950). Из содержания

указанного международного соглашения следует, что в случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из участвующих в договоре сторон может принимать решение об отступлении от обязательств только в той мере, которая не противоречит иным международным обязательствам и чрезвычайности обстоятельств» [4].

Важным международным документом, регулирующим отношения в условиях дестабилизации, является «Международный пакт о гражданских и политических правах», 1966 (далее – Пакт). Данный акт значительно расширил перечень прав и свобод, не подлежащих ограничению. Государства «во время чрезвычайного положения, если при этом жизнь нации находится под угрозой, и о наличии которого, сделано официальное заявление, могут принимать меры в отступлении от принятых на себя обязательств. Однако такое отступление должно осуществляться только в той степени, в которой это требуется остротой положения. При условии, что такие меры не являются несовместимыми с другими обязательствами международного права и не влекут дискриминации на основе пола, расы, цвета кожи, языка, религии или социального происхождения...». Принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах, приняты по итогам конференции, проведенной ГА ООН в 1984 г. в г. Сиракузы [5].

Конвенция Международной организации труда № 29 «Относительно принудительного или обязательного труда» (1930) расширяет общие юридические обязанности граждан, а также лиц без гражданства при введении СПР. В соответствии с международным договором «принудительным трудом не является всякая работа или служба, требуемая в условиях чрезвычайных обстоятельств, то есть в случаях войны или бедствия или угрозы бедствия. Таких, как: пожар, наводнение, голод, землетрясение, сильные эпидемии или эпизоотии, нашествия вредных животных, насекомых или паразитов растений и вообще обстоятельства, ставящие под угрозу или могущие поставить под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего или части населения» [6].

Перечисленные международные правовые акты устанавливают возможное изменение правового положения граждан в период действия чрезвычайного или военного положения, возникновения чрезвычайной

ной ситуации на территории государства. Вместе с тем практика применения международных стандартов выработала отдельные универсальные договоры, направленные на защиту специальных субъектов (инвалиды, осужденные и т.д.). При этом международные соглашения не содержат отступления от обязательств, несмотря на чрезвычайность положения. Действие универсальных договоров направлено на защиту заключенных и задержанных лиц от пыток и других бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство обращений (1982). Конвенция «О правах инвалидов» (2006) гарантирует защиту и обеспечение безопасности инвалидам в ситуациях риска, вооруженных конфликтах, гуманитарных и стихийных катастрофах [7]. Принципы защиты прав и свобод граждан в условиях действия чрезвычайного законодательства сформулированы в 1982 г. на Экономическом и Социальном совете ООН [8]. Принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав, – в Международном пакте о гражданских и политических правах (1984).

Принципиальные основы и порядок введения СПР раскрываются в «специальных» [2. С. 153] международных правовых актах. Детальная регламентация, отражающая все правовые аспекты введения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения, приведена в «Минимальных стандартах норм об основных правах человека при исключительном положении» (1984) [9. С. 153]. Содержание документа изложено достаточно лаконично и состоит из следующих положений:

- чрезвычайное положение в зависимости от характера распространяется на всю территорию или часть местности, требует официального объявления, может быть оправдано исключительной действительностью, наличием и критичностью создавшейся ситуации для государства, общества и жизни нации;

- институт чрезвычайного положения должен соответствовать принципу законности и вноситься на утверждение в национальное законодательство заблаговременно, т.е. до наступления чрезвычайной ситуации;

- конституция каждого государства должна предусматривать процедуру введения СПР, а в случае если принятие решения возложено на уполномоченные федеральные органы исполнительной власти, согласование с законодательным органом должно осуществляться в максимально короткий срок;

- период введения чрезвычайного положения не должен переходить разумные границы, необходимые для стабилизации обстановки, при этом максимально возможный срок введения чрезвычайного положения должен быть указан в основном законе (исключая случаи военной агрессии);

- законодательная власть должна в равной степени иметь возможность аннулировать решение о введении чрезвычайного положения, а также об изменении и продлении срока введения чрезвычайного положения;

- в период действия чрезвычайного положения законодательная власть должна оставаться интактной, независимо от правоограничительных мер. В случае когда в период действия СПР подошло время перевы-

боров, то перевыборы проводятся после нормализации общественных отношений;

- чрезвычайное положение не может противоречить принципу недопустимости посягательств на абсолютные права и свободы человека;

- акты, принятые в целях обеспечения СПР, должны быть одновременно отменены с прекращением обстоятельств, дестабилизирующих ситуацию в обществе, без специального на то уведомления;

- ограничения, установленные при введении СПР, отменяются автоматически, чрезвычайные меры не должны сохраняться.

Таким образом, международные стандарты демонстрируют возможное отступление от обязательств посредством применения СПР. Между тем следует отметить, что применение исключительных мер, направленных на стабилизацию и восстановление правопорядка, не должно нарушать абсолютные права человека (в том числе осужденных). В случае введения СПР, необходимо принимать во внимание возможность отмены и изменения срока введения чрезвычайного положения законодательной властью. Введение СПР подлежит публичному объявлению и не может превышать максимально возможного срока, указанного в основном законе.

Выработанные международные соглашения в области реализации рассматриваемого особого правового режима указывают на возможность изменения правового положения гражданина вследствие наступления обстоятельств, создающих непосредственную опасность для общества и суверенитета государства. Применение общих положений к лицам, отбывающим наказание в пенитенциарных учреждениях, учитывая их специальный статус, крайне затруднительно ввиду ограничительного толкования указанных норм. Конвенция Международной организации труда содержит основания привлечения к принудительному труду, в том числе в случае возникновения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о возможном привлечении осужденных к предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, чрезвычайного и военного положения. При этом участие лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, в рассматриваемых действиях, связано с определенными рисками и процессуальными трудностями.

Практика распространения исключительных мер имеет достаточно обширный характер за рубежом и рассматривается не как противоречащая международным стандартам, а, напротив, как эффективное и оправданное средство реагирования на угрозы, дестабилизирующие общественные отношения. Введение в зарубежных государствах чрезвычайной ситуации, чрезвычайного и военного положения регулируется нормативными правовыми актами, отличающимися по юридической силе. Рассмотрим нормативное регулирование введения СПР в пенитенциарных учреждениях отдельных стран, отличающихся способом правового воздействия, процедурой, сроком и основанием введения указанного режима.

Государствами, в которых введение СПР в пенитенциарных учреждениях *регулируется законода-*

тельными актами, являются: Франция, Япония, Южно-Африканская Республика и ряд других стран континентальной правовой семьи. Например, законодательство Франции содержит ряд законов, предусматривающих отступление от международных обязательств.

Кодекс обороны Республики Франции в статье L2171-1 устанавливает, что в случае возникновения серьезного кризиса на всей территории или части территории страны, ставящего под угрозу безопасность государства, населения или нации, правительством задействуется национальный резерв. Мобилизация состоит из лиц, которые, в силу своей профессиональной и психофизиологической подготовки, могут быть полезны в решении различных служебных задач [10. С. 432].

Пенитенциарный закон Франции 2009 (далее – Пенитенциарный закон) закрепляет базовые принципы международных договоров в национальном законодательстве. Однако в случае возникновения угрозы стабильному функционированию пенитенциарных учреждений допускается ограничение в правах заключенных с целью восстановления правопорядка и безопасности. В условиях дестабилизации могут быть ограничены: «право осужденного на свободу убеждений, совести и свободы вероисповедания, отказано в свидании с родственниками и иными лицами; запрещен доступ осужденному к телефону, осуществлен контроль или изъятие переписки осужденного; установлен запрет на ознакомление с письменными и аудиовизуальными источниками информации» [10. С. 433].

Отдельное внимание в рамках применения особого правового режима следует уделить Японии – государству, на долю которого приходится наибольшее количество чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Концепция, принятая Японией, надежно вписалась во всю государственную политику, в том числе пенитенциарную, и исключила применение правовых ограничений при возникновении чрезвычайных ситуаций. Так, Закон Японии «Об исполнении уголовных наказаний» (далее – Закон Японии) предусматривает возложение специальных обязанностей на осужденных, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации (для борьбы с огнем, спасения жизни или для проведения любых экстренных работ внутри пенитенциарного учреждения и на прилегающей к нему территории – статья 82) [11]. Преобладание одного из правовых средств, входящих в арсенал особого правового режима при возникновении чрезвычайной ситуации, путем возложения позитивных обязываний позволяет отнести приведенную норму к последствиям, применяемым при введении СПР. Следует отметить, что подзаконные нормативно-правовые акты Российской Федерации предусматривают бесплатное привлечение осужденных к выполнению хозяйственной деятельности в исправительном учреждении. Однако данный регламент не распространяет действие на ликвидацию последствий чрезвычайной ситуации, что указывает на необходимость урегулирования уголовно-исполнительных правоотношений при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Для обеспечения безопасности лиц, содержащихся в пенитенциарном учреждении, начальник обязан эвакуировать осужденных. Директору пенитенциария в случае отсутствия возможности эвакуации принадлежит исключительное право их освобождения от отбывания наказания.

Лица, к которым применен институт освобождения, должны явиться в пенитенциарное учреждение или в место, указанное начальником, незамедлительно после отпадения условий, необходимых для эвакуации (статья 83 Закона Японии). Государство принимает на себя обязательства по выплате родственникам осужденного компенсации в размере, установленном Правительством Японии. Перечисление осуществляется в случае увечья или смерти осужденного при выполнении работ по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации. Денежные средства, находящиеся на лицевом счете осужденного, также подлежат выплате родственникам.

Законом Южно-Африканской Республики «Об исправлении» предусмотрено введение некоторых правовых ограничений для осужденных, однако статья, закрепляющая институт СПР пенитенциарных учреждений, в структуре рассматриваемого закона отсутствует. Правовые ограничения, способствующие восстановлению правопорядка в пенитенциарных учреждениях, можно с определенной оговоркой отнести к СПР. В случае возникновения угрозы дестабилизации руководитель учреждения при наличии достаточных оснований может разрешить сотрудникам осуществлять цензуру за перепиской осужденных, ставящих под угрозу безопасность мест принудительного содержания [12].

Начальник вправе ограничить использование в пределах пенитенциарного учреждения аудио- и видеоматериалов, компьютерных программ, которые, по его мнению, могут угрожать безопасности пенитенциарного учреждения или осужденным. В случае возникновения групповых неповиновений и массовых беспорядков руководитель пенитенциарного учреждения принимает решение о введении группы экстренной поддержки. Деятельность группы направлена на физическое подавление лиц, создающих угрозу стабильному функционированию мест принудительного содержания.

Одним из немногих государств, где введение СПР в пенитенциарных учреждениях *регулируется подзаконным актом*, является Республика Эквадор. Вместе с тем уголовно-исполнительные правоотношения регулируются Законом Республики Эквадор «Об исполнении уголовных наказаний», правовые нормы которого регламентируют процесс преодоления условий, дестабилизирующих обстановку в пенитенциарном учреждении. В статье 725 предусматривается введение санкций, обоснованных характером и степенью общественной опасности [13].

Вмешательство сил правопорядка предусматривается по запросу руководителя в уполномоченный орган при возникновении групповых неповиновений и массовых беспорядков. Следует отметить, что применение физического воздействия на осужденных является не единственным средством стабилизации уго-

ловно-исполнительных правоотношений. Аналогично вышеприведенной практике введения СПР применяются правовые ограничения: ограничиваются внешние коммуникации и вводится максимальный режим безопасности.

Основной закон Республики Эквадор наделяет президента исключительными полномочиями по введению СПР на территории государства и ее отдельных местностях. Так, например, в целях обеспечения безопасности осужденных декретом президента от 16 мая 2019 г. во всех пенитенциарных учреждениях вводился СПР продолжительностью 60 суток, в ходе которого были установлены следующие правовые последствия:

- мобилизованы Вооруженные силы, Национальная полиция, Национальная служба надзора над осужденными, лишенными свободы, и несовершеннолетними осужденными для координации деятельности пенитенциарных учреждений;

- приостановлены права на неприкосновенность корреспонденции, свободу информации и ассоциаций. Пенитенциарные учреждения обязаны располагать резервом сил и средств обеспечения безопасности и поддержания правопорядка внутри пенитенциарных учреждений и за их пределами.

Государством, на территории которого введение СПР регулируется рядом законов и подзаконных актов, является Испания, что соответствует *смешанному способу правового воздействия*. Порядок применения СПР изложен в следующих документах: Конституция 1978 [14], Закон Испании «Об особом, чрезвычайном или осадном положении» 1981 (далее – Закон Испании) [10. С. 434], Закон «О защите безопасности граждан» 2015, Королевский Указ Испании «О временных правилах координации деятельности пенитенциарных учреждений» 1985 [10. С. 434].

По общему правилу введение СПР на территории государства и ее отдельных местностях устанавливается на срок, не превышающий 15 дней, решение о продлении СПР в обязательном порядке согласуется с Конгрессом Испании. Открытый перечень условий, на основании которых может быть применен СПР, дает возможность применять расширительное толкование. Так, особое положение вводится при возникновении: «природных катастроф (землетрясения, наводнения, городских и лесных пожаров, иных крупномасштабных происшествий); кризиса в области здравоохранения (эпидемии, серьезных загрязнений); аварий и временного прекращения подачи коммунальных услуг, имеющих значение в обеспечении жизнедеятельности общества; ситуаций, связанных с нехваткой предметов первой необходимости».

Действие СПР предусматривает изменение общего правового положения и применение следующих видов правовых ограничений: комендантский час, осуществление временной реквизиции всех видов имущества, ограничение передвижения, изменение порядка функционирования промышленных предприятий, мастерских, хозяйств независимо от характера производства, за исключением частных домов. Государству предоставлено право мобилизации работников предприятий для выполнения приоритетных за-

дач, связанных с особым положением. Кроме перечисленных правовых ограничений общего правового статуса, Закон Испании содержит принципиальное отличие, направленное на приостановление права подачи осужденными и рассмотрения ходатайств по условно-досрочному освобождению.

Служебная деятельность сотрудников пенитенциарных учреждений Испании при возникновении чрезвычайной ситуации и введении СПР раскрывается в Королевском Указе Испании «О временных правилах координации деятельности пенитенциарных учреждений» 1985. В данном подзаконном акте закрепляется возможность перевода осужденных в другие пенитенциарные учреждения по причине мятежа, катастрофы и других экстремальных событий.

Таким образом, регулирование введения СПР основывается на законодательных и подзаконных актах. Положения, регулирующие введение СПР на территории пенитенциарных учреждений Испании, не предусматривают введение рассматриваемого института на основании чрезвычайных ситуаций криминального характера.

Порядок введения на территории пенитенциарных учреждений СПР, несмотря на рекомендации международных соглашений, не всегда закреплен в национальном законодательстве. Рассмотрим государства, задающие тон в общемировой практике применения экономических и правовых аспектов (Великобритания, Соединенные Штаты Америки). В целях объективности сравнения проанализируем введение особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях стран с развивающейся экономикой (Республика Гондурас), где СПР регулируется при помощи *локальных нормативно-правовых актов*.

Так, в Соединенных Штатах Америки введение СПР допускается на федеральном, региональном (штат) и местном уровнях. Полномочия введения СПР на территории пенитенциарного учреждения принадлежат его директору. В целях обеспечения безопасности осужденных губернатор может рекомендовать их эвакуацию, однако окончательное решение зависит от реальной возможности ее проведения, преодоления транспортных и экономических трудностей. При этом, вне зависимости от причин введения СПР, во всех без исключения пенитенциарных учреждениях штата вводится максимальный уровень безопасности, который сопровождается рядом правовых ограничений («Lockdown»). Прекращается вывод осужденных на прогулку, ограничиваются внешние коммуникации, осуществляется мобилизация всех сотрудников. Так, в настоящее время для предотвращения распространения инфекции Covid-19 бюро тюрем приняли беспрецедентные меры: приостановлены на 30 дней социальные связи и перемещения осужденных; юридические визиты адвокатов и общественности также приостановлены на указанный срок [15].

Решение о введении СПР в случае групповых неповиновений, массовых беспорядков или иных условий криминального характера принимается уполномоченным органом. Строгая изоляция осужденных и физическое воздействие группой экстренного реагирования способствует достижению главной цели –

восстановлению ординарного исполнения уголовных наказаний.

Анализ международного законодательства в сфере применения особых правовых режимов позволяет констатировать, что основания их применения, а также связанные с этим правовые последствия в виде дозволений, запретов, правовых ограничений, стимулов, рекомендаций и позитивных обязываний требуют закрепления в законодательстве до их реального наступления. В ходе настоящего исследования было выявлено, что в пенитенциарных законодательствах рассматриваемых государств – Республики Гондурас и Соединенных Штатов Америки – они не отражены. Основные признаки СПР в этих государствах:

- введение СПР закреплено в локальных нормативно-правовых актах;
- преимущественное физическое подавление чрезвычайных ситуаций криминогенного характера с помощью групп экстренного реагирования;
- тотальный объем правовых ограничений;
- предоставление дополнительных полномочий сотрудникам пенитенциарной службы.

Критерии, предложенные нами, позволяют сопоставить законодательство с рекомендациями вышеприведенных международных соглашений. Изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих введение СПР, указывает на типичность рассматриваемого института. Наличие равнозначных предметов сравнения побуждает к использованию методологии сравнительного правоведения. Так, общими признаками введения СПР являются «криминальные условия» [16. С. 79] (групповые неповиновения, массовые беспорядки, бунты и др.), а особенными – «условия непреодолимой силы» [16. С. 79] (чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера). Законодательство рассмотренных государств отражает существенные отличия в содержании статуса специальных субъектов (осужденных) при введении СПР.

Результаты исследования правовых последствий указывают на значительный диапазон отличий в правовом положении осужденных. Законодательство в отдельных нормативно-правовых актах содержит правовые ограничения и приостановление законных интересов, в том числе абсолютных прав и свобод. Концепция национального развития, закрепленная в законодательстве других государств (например, Японии), отказывается от использования правовых ограничений, изменяя правовое положение осужденных путем возложения дополнительных юридических обязанностей и освобождения от отбывания наказания вследствие чрезвычайности ситуации. Превалирующей целью в условиях дестабилизации уголовно-исполнительных правоотношений выступает обеспечение безопасности.

Таким образом, методология правовой компаративистики введения СПР на территории пенитенциарных учреждений позволяет сделать следующие выводы:

– СПР во всех приведенных государствах имеют равное функциональное назначение;

– существующие отличия в способе правового воздействия не умаляют степени государственной активности в проблеме стабильного функционирования и исполнения императивов, установленных уголовным наказанием;

– отдельные государства придерживаются международных рекомендаций введения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного или военного положения;

– рекомендации для национальных законодательств, регулирующих данный вид правоотношений, публично объявлять о введении исследуемого института в пенитенциарных учреждениях, не принимается во внимание;

– чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера выступают особым основанием введения СПР, применяемого в отдельных государствах. При этом следует отметить, что условия непреодолимой силы при определенных обстоятельствах могут приводить к увеличению пенитенциарной, постпенитенциарной и пенальной преступности, поэтому необходимость введения СПР вполне обоснована.

Введение СПР, с учетом международных соглашений о введении чрезвычайного или военного положения в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, позволяет отметить согласованность отечественных правовых норм с большинством положений указанных соглашений. Исключением соответствия международным универсалиям в российской правовой действительности выступает отсутствие требования публичного объявления введения СПР в пенитенциарных учреждениях.

Элементы трансформации правового положения осужденных в случае возникновения чрезвычайной ситуации, чрезвычайного и военного положения заслуживают имплементации в российское законодательство. Необходимость возложения дополнительных юридических обязанностей, связанных с ликвидацией последствий чрезвычайной ситуации, частично отражена в национальном законодательстве. Но их применение затруднительно к участникам рассматриваемых правоотношений ввиду порока субъектного состава. Представляется возможной имплементация зарубежного опыта приостановления рассмотрения ходатайств осужденных в случае возникновения чрезвычайных ситуаций. Вместе с тем следует предусмотреть учет интенсивности правовых ограничений в зависимости от оснований введения специального правового режима. Кроме того, следует отметить, что в соответствии с международными соглашениями в случае введения особых правовых режимов в пенитенциарных учреждениях администрацией должны быть приняты меры, направленные на защиту и безопасность инвалидов. В связи с чем, по нашему мнению, введение некоторых правовых ограничений и позитивных обязываний к этой категории осужденных должно применяться с осторожностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения / Д.В. Горбань, Ф.В. Грушин, И.А. Давыдова и др. ; под. общ. ред. А.А. Крымова; под. науч. ред. А.П. Скибы. 2-е изд., исправл. и доп. М. : Криминологическая библиотека, 2018 296 с.

2. Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1: Общая часть: учебник / Ю.М. Антонян, С.Л. Бабаян, С.В. Бошно и др.; под общ. ред. Г.А. Корниенко; под науч. ред. А.В. Быкова. М.: ФКУ НИИ ФСИН России; Криминологическая библиотека, 2017. 512 с.
3. Всеобщая декларация прав человека. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.01.2020).
4. Европейская конвенция по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 30.01.2020).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 30.01.2020).
6. Конвенция № 29 Международной организации труда (с изм. от 11.06.2014) «Относительно принудительного и или обязательного труда» (принята в г. Женеве на 14-й сессии МОТ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (дата обращения: 30.01.2020).
7. Конвенция о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 30.01.2020).
8. Qnestiaux N. Study of the Implications for Human rights of Recent Developments Concerning Known as State of Siege of Emergency. N. Y., 1982. P. 15–19.
9. Соловьев А.И. Конституционно-правовое регулирование режима чрезвычайного положения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
10. Скиба А.П., Сиряков А.Н. Некоторые аспекты исполнения уголовных наказаний в экстремальных условиях во Франции и в Испании // Человек: Преступление и Наказание. 2018. С. 430–436.
11. PENAL CODE. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
12. 5 National policy conference. URL: <https://www.sahistory.org.za/archive/correctional-services-act-no-111-1998> (дата обращения: 30.01.2020).
13. Ley de ejecucion penal y supervision. URL: http://www.oas.org/juridico/spanish/gapeco_sp_docs_bol2.pdf (дата обращения: 30.01.2020).
14. Конституция королевства Испании. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
15. Временные меры безопасности в случае возникновения чрезвычайной ситуации. URL: <https://www.bop.gov/> (дата обращения: 30.01.2020).
16. Алексеев А.Ю. Режим особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы: сравнительно-правовой анализ // Уголовная юстиция. 2019. № 14. С. 77–80.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 апреля 2020 г.

Special Legal Regimes in Penitentiary Institutions of Foreign States: Some Legal Consequences

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 463, 227–233.

DOI: 10.17223/15617793/463/28

Yuri A. Kashuba, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation).

E-mail: koshianatol@yandex.ru

Andrei Yu. Alekseev, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation).

E-mail: alex_vostok@mail.ru

Keywords: public security; emergency situations of natural and technogenic character; martial law; sanitary-epidemiological situation.

The article discusses the problem of peculiarities of the legal status of convicts when a special legal regime is introduced on the territory of penitentiary institutions. The execution of criminal penalties is often complicated by natural and man-made emergencies, as evidenced by the current sanitary and epidemiological situation in the world. The change in the status of convicts in the states under review is characterized by a set of legal restrictions, suspension of the legal interests of convicts, and imposition of additional legal obligations on them. The practice of extending exceptional measures abroad is quite extensive and is considered not as contrary to international standards, but, perversely, as an effective and justified means of responding to threats that destabilize public relations. However, the legislation of some states contains provisions allowing for exemption from serving a sentence due to an emergency situation. The research uses the methodology of legal comparative studies. The comparison has revealed that the special legal regime is typical and has the same functional purpose – the restoration of law and order and the normal functioning of penitentiary institutions. The special legal regime is regulated by legal acts that differ in legal force, and is an effective means of combating penitentiary crime. In the introduction of a special legal regime, taking into account international agreements on the application of a state of emergency or martial law in institutions of the penal system of the Russian Federation, the domestic legal norms are consistent with most of the provisions of these agreements. The exception to compliance with international recommendations in Russian legal reality is the absence of a requirement for public announcement of the regime. Elements of transformation of the legal status of convicts in the event of an emergency, state of emergency or martial law should be implemented in Russian legislation. The need to impose additional legal obligations related to the elimination of the consequences of an emergency is only partially reflected in the legislation. These obligations are difficult to apply to convicts due to the defect of the subject composition. The possibilities of borrowing relevant foreign experience, evacuating prisoners, suspending the right to submit and consider applications for parole (and other) require differentiation of the intensity of legal restrictions depending on the grounds for their introduction.

REFERENCES

1. Krymov, A.A. (ed.) (2018) *Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v usloviyakh stikhiynogo bedstviya, vvedeniya chrezvychaynogo ili voennogo polozheniya* [Penal legislation in conditions of natural disaster, declaration of a state of emergency or martial law]. 2nd ed. Moscow: Kriminologicheskaya biblioteka.
2. Bykov, A.V. (ed.) (2017) *Kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava. V 3 t.* [The course of penal law. In 3 volumes]. Vol. 1. Moscow: FКУ НИИ ФСИН России; Kriminologicheskaya biblioteka.
3. UN. (1948) *The Universal Declaration of Human Rights*. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Accessed: 30.01.2020). (In Russian).
4. ECHR. (1950) *The European Convention on Human Rights*. [Online] Available from: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (Accessed: 30.01.2020). (In Russian).
5. UN. (1966) *The International Covenant on Civil and Political Rights*. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (Accessed: 30.01.2020). (In Russian).
6. International Labor Organization. (2014) *ILO Forced Labour Convention, 1930 (No. 29) (as amended on 11.06.2014)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/ (Accessed: 30.01.2020). (In Russian).

7. UN. (2007) *Convention on the Rights of Persons with Disabilities*. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Accessed: 30.01.2020). (In Russian).
8. Questiaux, N. (1982) *Study of the Implications for Human rights of Recent Developments Concerning Known as State of Siege of Emergency*. N.Y.: UN. pp. 15–19.
9. Solov'ev, A.I. (2001) *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie rezhima chrezvychaynogo polozheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional and legal regulation of the state of emergency in the Russian Federation]. Law Cand. Diss. Moscow.
10. Skiba, A.P. & Siryakov, A.N. (2018) Some Aspects of the Execution of Criminal Penalties in Extreme Conditions in France and Spain. *Chelovek: Prestuplenie i Nakazanie*. 26 (1–4):4. pp. 430–436. (In Russian).
11. *Penal Code of Japan*. [Online] Available from: <https://www.cas.go.jp/jp/seisaku/hourei/data/PC.pdf> (Accessed: 30.01.2020).
12. South African History Online. (1998) *Correctional Services Act No. 111 of 1998*. [Online] Available from: <https://www.sahistory.org.za/archive/correctional-services-act-no-111-1998> (Accessed: 30.01.2020).
13. OAS. (2001) *Ley de ejecucion penal y supervision*. [Online] Available from: http://www.oas.org/juridico/spanish/gapeca_sp_docs_bol2.pdf (Accessed: 30.01.2020).
14. *Constitution of the Kingdom of Spain*. [Online] Available from: <https://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf> (Accessed: 30.01.2020). (In Russian).
15. Federal Bureau of Prisons. (2020) *Vremennye mery bezopasnosti v sluchae vozniknoveniya chrezvychaynoy situatsii* [Interim security measures in the event of an emergency]. [Online] Available from: <https://www.bop.gov/> (Accessed: 30.01.2020).
16. Alekseev, A.Yu. (2019) Special Conditions Regime in Penitentiary Institutions: A Comparative Analysis. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 14. pp. 77–81. (In Russian). DOI 10.17223/23088451/14/16

Received: 15 April 2020